

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
БЛИЖНИЙ КРУГ. РАЗМЫШЛЕНИЯ
ВОКРУГ СТУПЕНЕЙ ЛЕСТВИЦЫ

ОТ СТАНОВЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ СТОЯНИЕ К ВОСХОЖДЕНИЮ

Протоиерей Сергей Коротких

Сначала об употребляемых терминах и понятиях.

Мы исходим из того, что каждый *термин*, обозначающий какое-либо *понятие*, через которое совершается попытка раскрыть суть какого-то *явления*, имеет свой источник, свою историю происхождения и своё конкретное изначально определённое и неизменное назначение. Человеческий язык контекстен, мы понимаем смысл информации, воспринимая весь её целокупный массив. Но значение термина от этого не меняется. Просто он иногда может использоваться в качестве синонима какого-то другого термина и при этом не всегда по своему прямому назначению и не всегда корректно. Один термин не может обозначать двух и более понятий. Каждый термин призван обозначать (называть) только к нему относящееся понятие.

Принцип «зри в корень» очень подходит в качестве метода для определения сущности явлений, отражённой в их наименованиях (терминах). Поэтому важно не путаться в понятиях, не путаться в наименованиях явлений (в терминах) и не заменять их словами, которые кажутся нам синонимами, а на самом деле являются терминами, обозначающими другие понятия.

Простите, пожалуйста, мне то, что я буду «цепляться к словам».

Начнём с главного: состав человека. В триаде «тело, душа, дух» используется термин «тело». Не смотря на то,

что именно этот термин часто встречается даже в очень авторитетных источниках в качестве члена триады, всё же стоит задуматься об уместности его употребления в таком качестве и о его сущностном значении. Термин «тело» происходит от термина «цело». Собственно это есть одно и то же слово, означающее – «целый, целокупный, целостный» (чередование «т» – «ц»). «Телом» именуется нечто, явленное в своей первоизданной полноте, целостности: 1) *тело* любого материального предмета или *физическое тело* живого существа; 2) *тело животного* (зверя, птицы, рыбы и т.д.), имеющее в своём составе плоть и бессловесную душу (психику); 3) *тело человека*, имеющее в своём составе *плоть* (физиологическую сущность), *бессловесную (животную) душу* (психическую сущность) и *дух* (разумную, словесную, Божественную сущность). Целокупность (тело) человека постичь до конца невозможно, но возможно понимать принцип её сущности.

Мы нередко относимся к терминам и понятиям так, что попадаем в странные коллизии. Например, я недавно с большим недоумением обнаружил то, что, оказывается, в соответствии с *современными* нормам русского языка слово «заповедь» с какого-то времени и по чьему-то повелению *теперь уже* всё целиком считается корнем. Но ведь очевидно, что у этого слова есть корень «вед» и две приставки «за» и «по» (окончание нулевое). Соответственно это слово происходит от однокоренного ему слова «ведать» и означает некое «ведение, знание». Но если слово «заповедь» всё целиком принять за корень, то получается иллюзия того, что никакой связи между «заповедь» и «ведать» нет. Тогда открывается путь к совершенно свободным смысловым трактовкам слова «заповедь»: хочешь, назови запретом, хочешь – законом, хочешь – насилием и т.д. А от свободной трактовки до подмены один шаг.

Итак, термин «тело» означает совсем не то же самое, что термин «плоть», обозначающий сугубо материальную (физическую, физиологическую) сущность. Если мы хотим обозначить материальную составляющую целокупности живого существа (человека или животного), то допустимо сказать либо – «плоть», либо – «физическое тело», что в таком употреблении есть синоним слова «плоть».

Так же, например, термины «развитие», «воспитание» и «обучение» наименовывают типологические направления образовательной деятельности, и термин «обучение» не может быть использован в качестве синонима термина «образование». Точно также термины «дух», «душа» и «плоть» (именно в такой последовательности, обозначающей особую иерархию, их стоит употреблять) наименовывают сущностные составляющие человеческой природы, соответствующие трём творческим Божественным актам, описанным в Книге Бытия: *сотворение* (т.е. воззвание из небытия), во-первых, *духовной и материальной* сущностей как таковых («неба» и «земли»), во-вторых, животных, наделённых психикой (бессловесной, неразумной душой) и, в-третьих, человека как образа Божьего (словесность) в совокупности (телесности, т.е. целостности) трёх сущностей (дух, душа (психика) и плоть).

Далее термин «становление». Важно замечание о том, что в существительном *становление* «присутствует вертикаль (лежал встал)» (п. 1.1), а также о том, что «производные от глагола *стоять* причастие *стоящий* и прилагательное *стоящий* подчёркивают наличие однонаправленной *вертикали*» (п. 1.1). При этом понимать *становление* как *восхождение* не *сто́бит*. Становление – это процесс *вставания*, т.е. приведения себя (или иного) из положения «лёжа» в положение «стоя». Это процесс выбора вектора, определяемого ориентиром (целью, идеа-

лом). А ещё есть процесс *стояния* – удержания вертикального положения, достигнутого в результате становления, удержания вертикальной ориентации, устремлённости к идеалу. А *восхождение* – это уже процесс движения вверх по направлению к идеалу, который совершается при одновременно совершающемся *стоянии* (*самостоянии*).

Очень интересна высказанная автором мысль о двух «перпендикулярных» процессах: а) *духовном становлении* и б) *душевном развитии*» (п. 1.1). А.А. Остапенко замечательно трактует явление, обозначаемое термином «развитие». Мнение автора о горизонтальности и многовекторности этого явления подтверждается мнением преподобного Иоанна Дамаскина, который писал: «Итак, одну природу (духовную – *прот. С.К.*) Он сотворил родственною Себе (ибо родственна Богу разумная природа и постижимая для одного только ума), другую же (душевную – *прот. С.К.*) – *лежащую*, конечно, *по всем направлениям* весьма далеко, так как она, естественно, доступна чувству. «Надлежало же», как говорит повествующий о Боге Григорий, «чтоб произошло и смешение из обеих...»¹ Причём действительно следует говорить о *духовном становлении*, *стоянии* и *восхождении* в процессе *развития* (п. 1.1).

При этом, однако, смущает отнесение автором умственного и волевого компонентов к сфере души, тогда как ум (разум) и воля – это суть свойства образа Божия в человеке, а значит, относятся к сфере духовной, а не душевной².

Но то, что духу предназначено не расширяться, а восходить, *свершаться* (со-*вершенствоваться*, т.е. устремляться к сочетанию с *вершиной*) в *восхождении* к

¹ Иоанн Дамаскин, *прп.* Точное изложение православной веры. М: Лодья, 1998. С. 151.

² Киприан (Керн), *архим.* Антропология св. Григория Паламы. М.: Паломник, 1996. С. 354.

Идеалу и Первообразу, это абсолютно справедливо. К *душевному* же, к которому мы причастны вместе с бессловесными животными, чья природа присутствует в составе нашей *телесности*, согласно прп. Иоанну Дамаскину³ стоит относить не только лишь *эмоции*, но также и *чувства* (душа есть чувствилище), *вожделения*, *раздражение*, т.е. способность реагировать, и *произвольное движение*, т.е. способность целенаправленно осуществлять действия под влиянием чувств, эмоций и вожделений.

В используемом автором тезисе архимандрита Платона (Игумнова) о том, что человек – носитель «трёх начал – естественного, разумного и Божественного» (п. 2.1), смущает то, что разделяются *разумное* и *Божественное*, тогда как именно *разумное* по единодушному мнению святых отцов и есть важнейшая характеристика и сущностное выражение образа Божьего (*Божественного*) в человеке⁴. При этом А.А. Остапенко соотносит *естественное* с *плотью*, называя её телом, *разумное* с *душой*, тогда как душа (психика) не разумна и является чувствилищем, обеспечивающим сферу эмоций, вожделений, переживаний, ощущений, реакций-раздражений, а *божественное* с *духом*, что совершенно справедливо, но при условии соотнесения с *духом* и *разумности* также.

При этом сам термин «естественный», происходящий от славянского слова «*єсть*»⁵, означает нечто то, что *существует, имеет бытие, есть*. Таким образом, понятие «естественный» можно отнести не только к плоти-материи, но и ко всему троичному составу человека, т.е. ко всему его *телу*. Также как и термин «*природный*» означает то, чего когда-то не было, но что затем *родилось*, т.е. явилось в мир из небытия. Таким образом, *природой* мы называем всё, что появилось из небытия, всякую

³ Иоанн Дамаскин, прп. Указ. соч. С. 154.

⁴ Киприан (Керн), архим. Указ. соч. С. 354.

⁵ Этимологический словарь русского языка. Т. 1. Вып. 5. Д, Е, Ж / Под ред. Н.М. Шанского. М.: МГУ, 1973. С. 266.

тварь Божью (Небо и землю – невидимый и видимый мир во всей его полноте). Лишь о Боге-Творце нельзя сказать, что Он имеет *природу*, т.к. Он нетварен и никогда не рождался, за исключением воплотившегося Господа Иисуса Христа, Который, будучи Богом, воспринял человеческое *естество*, а через него и человеческую *природу*.

Имея данную точку зрения нам трудно воспринять терминологическую коллизию о трёх сферах бытия человека – «природной, социально-культурной и религиозной» (п. 2.1), потому что природная сфера не может быть рядоположена с социально-культурной и религиозной сферами. И социальность, и культурность, и религиозность являются *свойствами и проявлениями природы* человека от его начала, т.к. человек сотворён семейным (социальным) существом, призванным возделывать сад Эдемский и являющимся образом Божьим.

Антропологическая модель образования человека, предложенная автором (п. 1.2), в целом весьма гармонична и системна. Идеи «горизонта развития/формирования» и «вертикали становления» не вызывают возражений и глубоко нам симпатичны. Однако, если рассуждения о сути «горизонтальных процессов» и их характеристиках нами принимаются без комментариев, то о «вертикальных процессах» хотелось бы сказать следующее.

Во-первых, стоит развести и не смешивать понятия «становление», «стояние» и «восхождение», о чём мы говорили выше.

Во-вторых, выделяя качественные ступени восхождения по вертикали и их конкретное число, автору следует обязательно указывать на гипотетичность и схоластичность этих представлений. Почему ступеней именно пять, а не больше и не меньше? Почему именно ступени, а не равномерный (или неравномерный) процесс восхож-

дения? Почему *обожением* названа только одна из ступеней, а не весь процесс восхождения? Ведь обожение – это одновременно и *процесс*, и *метод* и *цель* восхождения, т.к. Христос – воплотившийся Бог есть и Дверь (Начало пути), и Сама Жизнь и Путь, указываемый человеку свыше, и Пастырь, собирающий овец и направляющий их путь, и Учитель, раскрывающий методологию восхождения («возьми крест свой и следуй за Мной»), и Идеал (Цель, Истина) образования, и Центр притяжения и совершенствования всех сущностных сил человека.

Наверное, теперь в данном контексте уместно попытаться дать определение понятию «образование». *Образование* есть: 1) **процесс** раскрытия, возвращения, развития (горизонталь) и со-**вершения** как совместного с Богом **вершения** (вертикаль) *образа Божия*, дарованного человеку Свыше от его рождения в присущих ему свойствах Божества, до неисчерпаемой (неограниченной в перспективе) степени *подобия Божия* при помощи целесообразных средств и методов воспитания и обучения – обожение как процесс; 2) *постоянно совершенствующийся результат* педагогического процесса и жизни человека – то же обожение (уподобление Богу); 3) *идеальная цель* педагогического процесса и жизни человека, *недостижимая* в своём абсолютном проявлении (в Первообразе), но доступная для достижения в качестве постоянно совершенствующегося результата – собственно обожение (Богоподобие).

При этом мы понимаем, что рассматривать *образование* как обожение через призму этих трёх его проявлений возможно только умозрительно, т.к. на практике, а точнее сказать в жизни, *образование* (обожение) есть явление целостное, в котором невозможно отделить процесс от совершенствующегося результата и идеальной цели.

Таким образом, по сути своей каждая ступень восхождения к полноте образования человека, а лучше сказать каждый *шаг* на пути этого восхождения, как в отдельности, так и во всей совокупности ступеней-шагов – это есть обóжение, выражающееся во всех своих ипостасях: и в качестве *процесса*, и в качестве *постоянно совершенствующегося результата*, и в качестве *цели* образования.

Антропологическая матрица полноты образа и образования человека также очень интересна (ч. 2). Её описание в представленной системе координат логично, объёмно, технологично с точки зрения методологии науки.

Но нас снова смущает вертикаль. А точнее представление вертикали в качестве сменяющих друг друга и следующих друг за другом уровней, ступеней. На наш взгляд, эти «уровни» вовсе не уровни и не ступени, а некие качества, проявления, процессы, свойства человека, которые могут проявляться одновременно, постоянно и в различных сочетаниях друг с другом. Вряд ли можно духовное восхождение представить в виде эволюционной лестницы, в виде смены неких духовных формаций. Если, конечно, мы правильно поняли саму идею автора. Не исключаем того, что в нашем понимании есть недоразумение.

При этом не надо забывать о том, что мы никак не можем знать как и каким образом рождается страх Божий и что первично – страх Божий или жажда Бога. Это та сфера, которая от человеческого разума требует скромного молчания и терпеливого ожидания своего призвания. Нужно помнить о том, что не мы Его выбираем, но Он нас, а наше дело откликнуться на это избрание и на Его призыв.

Кстати, автор вводит понятие «благодатных (ненормированных) уровней», движущей силой которых является Любовь. Это замечательно. Однако на наш взгляд,

опять же, их нельзя назвать уровнями. Это что-то другое. Это тайна Божья, которая совершается так и там, как и где Она хочет, и которая Сама Себе Закон и Матрица.

К тому же в мыслях христианских аскетов, насколько нам известно, представлены методы и средства достижения той или иной добродетели и освобождения от той или иной страсти, а также цель восхождения, но ступени или уровни восхождения, если и имеются о них рассуждения, ни в какую стройную и единую схему не укладываются и схоластически представлены быть не могут, т.к. являются Божественной тайной, можно сказать, таинством.

Я и сам являюсь любителем систематизации, категоризации, схематизации, и в полной мере разделяю мнение автора о том, что «любая схема (таблица, матрица) всегда беднее действительности, но богаче и стройнее интеллектуального хаоса. Любая схема – это стержень, каркас, рамка, граница, без которой любое размышление превращается в расплывающийся интеллектуальный студень» (ч. 2). Но при этом надо понимать, что существуют границы и пределы, которые не нами определены. И, возможно, это не границы нашего разума, который, в конце концов, не имеет предела своему совершенствованию в Боге, но это могут быть границы методов или тех же матриц, которые мы пытаемся использовать.

Кстати, ещё и о «предельных качествах» и «запредельных формах». Эти термины предложены весьма уважаемым нами А.В. Шуваловым⁶ и использованы при составлении матрицы нашим автором А.А. Остапенко (п. 4.1).

Учитывая то, что человек есть образ Божий, содержащий в себе свойство *беспредельного* развития этого образа до *неисчерпаемой* (неограниченной в перспективе)

⁶ Шувалов А.В. Психологическое здоровье в свете христианского мировоззрения // Московский психотерапевтический журнал. 2009. № 3. С. 74-75.

степени подобия Божьего, сомневаюсь в том, что при обозначении качеств человека уместно употребление таких терминов, как «предельный» и «запредельный». Ведь если нет самих *пределов* развитию Божественного в человеке, то нет в нём ни «предельного», ни «запредельного». Сомневаюсь также в том, что святитель Феофан Затворник в представленной цитате (п. 4.1)⁷ употребил слово «конец» в смысле предела деланию или стремлению, но в смысле не имеющей предела *единственной и недостижимой в идеале* Цели. Слова святителя: «Помни от чего исходишь и куда идёшь – точку отправления и цель – сии пределы всякого движения» – ясно означают не какую-то границу (предел) развития, но две точки, являющиеся направляющими *единственно возможного* (и именно в этом смысле «конечного») *вектора бесконечного (беспредельного) движения* к недостижимой Цели, по мере стремления к Которой достигаются реальные и *возрастающие (совершенствующиеся)* результаты. Этот вектор «конечен» именно в смысле своей истинности, единственности и неповторимости в Истине (другого не следует искать). Его можно назвать *пределом поиска цели и смысла жизни*, но не пределом развития. Таким образом, «Богopodobие в святости» – это не «предельное качество» человека, а его *неотъемлемое природное свойство*, которое может получать рост (*расти*), а может его не получать, но призвано быть *постоянно* и *бесконечно возвращаемым, совершающимся*. Более того, образ Божий по сути своей есть уже само Богopodobие, но несовершенное по отношению к заданной перспективе его совершенства

⁷ «Хранить веру и преуспевать в святости – се и иго, и венец христианина. Помни от чего исходишь и куда идёшь – точку отправления и цель – сии пределы всякого движения. Начало – в твоём благодатствовании чрез общение с Господом по вере; конец – Богopodobие в святости. Ни то, ни другое не совершится без живого, личного общения с Господом Иисусом Христом» (Феофан Затворник, *свт.* Толкование Послания апостола Павла к Ефессянам. М.: Правило веры, 2004. С. 50).

(совершенствования). Если же этого роста и совершенствования не происходит, то происходит деградация.

То же, собственно, можно сказать и о «запредельных» формах бытия человека. Запредельны они, пожалуй, могут быть только в представлении атеиста. Но онтологические божественные естество и призвание человека не дают оснований выставить какие-то пределы, а, следовательно, и какую-то запредельность формам бытия человека. Скорее это *не запредельность, а беспредельность*, т.к. Царство Небесное не за пределами положенного человеку Богом или *реального в идеале*, это принципиальная реальность бытия человека, это предназначение его бытия. Царство Небесное есть в человеке изначально, оно в образе Божьем, и ожидает своего постоянного и бесконечного совершенствования.

Предложенная **формула антропологического идеала** (п. 4.2) очень хороша в своей основе. Вместе с тем хочу согласиться с неизвестным мне автором⁸, выразившим своё мнение об этой формуле таким образом: «Идеал, заложенный в цель отечественного образования – «вращивание самостоятельного (самостоящего) здорового человека, стремящегося к духовному, нравственному, умственному и физическому совершенству», гораздо привлекательнее, чем «высоконравственный, творческий и компетентный гражданин России» из Федерального государственного образовательного стандарта. Однако в формулировке Андрея Александровича Остапенко мне сильно не хватило второй части идеала, сформулированной в «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России»: «принимая судьбу Отечества как свою личную, осознающий от-

⁸ Автор мне не известен, поскольку имею лишь безымянный текст его отклика на статью Андрея Александровича Остапенко «Взрастим человека, стремящегося к совершенству».

ветственность за настоящее и будущее своей страны, укоренённый в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации». С этой аргументацией тоже согласен.

Понимание **антропологической нормы**, выраженное Андреем Александровичем Остапенко в п. 4.3, полностью поддерживаю и целиком с ним согласен.

Несмотря на ряд высказанных замечаний, по существу разделяю точку зрения А.А. Остапенко и предлагаю усовершенствовать терминологическую и понятийную базу, а на её основе откорректировать представленные модели, которые в основе своей весьма неплохи.

На посошок. Андрей Александрович выразил своё переживание по поводу того, что его могут упрекнуть в утопизме (п. 4.1). Это не беда. Существует понятие «*необходимая утопия*». Каждый, кто стремится выстроить *антропосообразную* модель образования непременно подвергается возможности получить такие упрёки. Через это нам постоянно приходится проходить. Это напрямую связано с тем, что природа человека в силу её божественного начала не имеет предела своего совершенствования, а значит, имеет своей целью Идеал, который в принципе недостижим, т.к. Бог не имеет пределов и непостижим до конца, и который является вектором. Но дело в том, что на пути движения к этому недостижимому в абсолюте Идеалу достигаются реальные и постоянно совершенствующиеся результаты.

В этом случае полезно обратиться к мнению Б.С. Братуся, который говорит о том, что «психологию (и педагогику. – *прот. С.К.*), как переправу через реку надо ориентировать на более высокое, чем то, к чему надеемся пристать, ибо <...> один из парадоксов жизни состоит в

том, что для достижения реального и возможного надо стремиться к идеальному и невозможному. <...> Ориентация на недостижимую высоту христианства есть *реальный идеализм*»⁹, который Б.С. Братусь противопоставляет *иллюзорному реализму* атеистического сознания.

⁹ Братусь Б.С. Проблема человека в истории отечественной психологии // Живая вода: научный альманах. Вып. II. Калуга: Калужск. гос. ин-т модернизации образования, 2012. С. 64.